

В 1903 году в деревне Хыпмалы, что в Чувашии, родился мальчик Петя Белов. Он рос, а жизнь в стране менялась очень круто: первая мировая война, революция, гражданская война, НЭП, коллективизация.

**ОСНОВАТЕЛЬ
ДЕРЕВНИ**

В 1929 году Петр Егорович Белов с молодой женой и тремя детьми едет в Сибирь. Был он человеком решительным, работы не боялся, как не опасался и круто поменять жизнь.

В Сибири он остановился на хуторе Игната Русакова, который располагался между Троицком и Николаевкой (Чемурдой) - на территории современного Большеулуйского района. Чуваши называли хутор Игнашкиным. Вот на него Беловы и остались жить. Но вскоре один из двух домов в хуторе сгорел. И Петр стал искать для жизни новое место.

За Николаевкой, километрах в семи, на бугре, он нашел большую гарь. Рядом протекала речушка Чемурда. Место Белову понравилось, и он решает начать здесь строительство деревни. Но одно-

**ИСЧЕЗАЮЩИЕ
ДЕРЕВНИ**

БЕЛОВКА

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

А деревня с момента основания жила своей жизнью. Была она чисто чувашской. Переселенцы сохраняли свой язык, обычаи, традиции. Многие в деревне были родственниками. Семьи были многодетными (например, у Петра Белова - восемь). Ребятишек нужно было учить. В 1932 году в деревне открылась школа. Первым, кто учил чувашских детей чтению, письму и счету, был Мефодий Вашуров. Потом его сменил Николай Иванович Иванов. Ни тот, ни другой не имели специального педагогического образования, но старались «сеять разумное, доброе, вечное». Пока в деревне не было клуба, молодежь в теплое время собиралась на мосту через Чемурду (Черемушку). Там и устраивали танцы. Когда началась коллективизация, в Беловке был организован колхоз «Трудовик». Работать беловцы умели. А деревня все росла. В феврале 1939 года из Канашского района Чувашии приехали Афанасьевы. Прибыли не на пустое место, остановились у Кузьмы Григорьева. А летом Афанасьевы уже строили себе дом на Верхней улице.

С началом коллективизации стала разъезжаться Николаевка (Чемурда). Чалдоны (так чувашки называли николаевцев) продавали свои дома. Их покупали соседи-беловцы и перевозили к себе в деревню.

Новая земля хорошо родила лен, его сдавали на льнозавод. В 1939 году был особенно хороший урожай этой культуры. За успехи в труде колхоз наградили мотоциклом. Никто на нем ездить не умел,

и поставили награду на склад. Во время войны мотоцикл забрали на фронт. А завскладом Назарова посадили на восемь лет в тюрьму за то, что он не хотел его отдавать. После сбора урожая, обычно это было 7 ноября, в деревне устраивали праздник - сабантуй. Варили вкусное чувашское пиво, резали барана, пекли чувашские пироги и гуляли три дня. Этот праздник был очень желанным и давал возможность отдохнуть после тяжелой крестьянской работы.

НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ

Война резко повернула устоявшуюся жизнь. С первых дней стали призывать на фронт мужиков и парней. Всего ушло на войну более 35 человек, вернулось же лишь 11. *Остались на полях сражений:*

- Барбоскин Александр Яковлевич,*
- Ваньев Константин Никитович,*
- Данилов Григорий Данилович,*
- Егоров Иван Егорович,*
- Егоров Михаил Егорович,*
- Егоров Степан Егорович,*
- Иванов Василий Иванович,*
- Иванов Иван Иванович,*
- Иванов Илья Иванович,*
- Иванов Леонтий Иванович,*
- Иванов Семён Иванович,*
- Иванов Яков Иванович,*
- Игнатъев Семён Игнатъевич,*
- Ильдугалов Валерий Ильич,*
- Мясников Федор Филиппович,*
- Назаров Илья Назарович,*
- Николаев Анатолий Николаевич,*
- Павлов Александр Павлович,*
- Седов Порталин Семенович,*
- Седов Семён Михайлович,*
- Семенов Илья Арсентьевич,*
- Семенов Николай Арсентьевич,*

- Тухта Николай Николаевич,*
- Тухта Поликарп Николаевич,*
- Филиппов Василий Нестерович.*
- В Беловку вернулись фронтовики:*
- Аитов Капитон Алексеевич,*
- Васильев Иван Васильевич,*
- Григорьев Василий Афанасьевич,*
- Григорьев Петр Кузьмич,*
- Дмитриев Федор Данилович,*
- Иванова Зинаида Николаевна,*
- Михайлов Игнат Михайлович,*
- Никифоров Арсентий Никифорович,*
- Николаев Гавриил Николаевич,*
- Сильверстов Петр Иванович,*
- Шилов Федор Павлович.*

РАБОТА В ТЫЛУ

Тем, кто оставался в деревне, тоже пришлось не сладко. Пахали на лошадях, а позже - на быках и коровах. Лучших коней сразу же забрали на фронт. Обычной обувью стали лапти из лозы. Для действующей армии в деревне сушили картошку. Режали очищенную на ломтики и ставили в горячую печь. Землю пахали подростки. Сеяли вручную, повесив лукошко с зерном перед собой на плечо. Чтобы поддержать людей в трудное время, давали немного зерна по «черным ведомостям» (их потом уничтожили). Выращивали этот хлеб сверх плана.

**ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ПУТЬ ДЕРЕВНИ**

Перед войной председателем колхоза был Григорий Данилович Данилов. Во время войны руководить хозяйством стал фронтовик Гавриил Николаевич Николаев. Именно под его руководством колхоз «Трудовик» добился значительных успехов в послевоенный период. Свидетельство этому - указ Президиума Верховного Совета СССР, опубликованный в Большеулуйской районной газете «Знамя Ленина» от 1 мая 1948 года.

За получение высоких урожаев в 1947 году орденом Ленина были награждены председатель колхоза Г.Н. Николаев (за урожай ржи в 30,41 центнера с гектара на площади 40,61 гектар), бригадир колхоза Игнат Михайлович Михайлов (за урожай ржи в 30,67 центнера на площади 20,03 гектара), бригадир колхоза Павел Семенович Семенов (за урожай ржи в 30,15 центнера на площади 20,58 гектара).

Кроме этого, группа колхозников была удостоена других государственных наград. Медалью «За трудовую доблесть» награждены Александр Наумович Ваньев, Геннадий Николаевич Иванов, Пелагея Федоровна Капустина, Иван Васильевич Петров, Георгий Дмитриевич Филиппов, медалью «За трудовое стличие» - Татьяна Николаевна Вглюкова и Петр Иванович Егоров. А 14 июня 1948 года в райцентре, в помещении Большеулуйской средней школы состоялось вручение наград передовикам колхозных полей. Эта почетная миссия была поручена заместителю председателя исполкома Красноярского краевого совета депутатов трудящихся.

Награды придали колхозникам дополнительный энтузиазм, добавили им сил. И уже 24 июня 1948 года колхоз «Трудовик» выполнил план подъема паров на 78 процентов. На пахоте использовались 11

конных плугов. Пахари выполняли и перевыполняли дневное задание. Об этом сообщала районная газета «Знамя Ленина».

Характерно, что руководство хозяйства заботилось о жилье для колхозников. Так, колхоз «Трудовик» в 1948 году запланировал строительство шести жилых домов. Предназначались они для семей погибших воинов, инвалидов и демобилизованных воинов Советской Армии. Лес для новостроек был заготовлен и вывезен в деревню еще в феврале 1948 года. Кладка срубов началась сразу же с наступлением теплой весенней погоды.

Характерно, что в колхозе «Трудовик» учитывали особенности таежной зоны и местных земель. Поэтому здесь выращивали те культуры, которые наиболее подходили для данных полей - картофель, лен, рожь, овес. Так, в 1949 году в хозяйстве был получен урожай овса по 13,5 центнера с гектара с площади 112 гектаров. Об этом сообщала районная газета «Знамя Ленина» от 1 января 1950 года.

ПЕРЕГИБЫ

Однако послевоенная жизнь деревни Беловка характеризовалась не только лишь одними трудовыми успехами. Были в колхозных буднях и перегибы. Поэтому не сказать о них - значило бы отступить от истины.

В частности, очень большая власть была сосредоточена в руках председателя колхоза и двух бригадиров. Когда осенью стояли дождливые дни, женщины и ребятишки бежали в лес за орехами, грибами. Нужно было как-то подкормиться, чтобы выжить. Однако на выходе из леса их часто поджидал либо председатель, либо бригадир. Пацанов заставляли высыпать орехи или грибы в грязь и затоптать. Вот такой ценой держалась в деревне дисциплина. Ибо даже в дождливый день надо было трудиться в колхозе - так считало колхозное руководство.

Беловка была большой деревней - 80 дворов. Только после войны в ней появились первый трактор и первый тракторист. Кроме полеводства, здесь занимались животноводством. Держали на фермах коров, лошадей, свиней, а также овец, кур, кроликов, пчел и даже чернорурых лисиц.

УГАСАНИЕ

Когда в пятидесятых годах началось укрупнение колхозов, Беловку сделали центральной усадьбой. К ней присоединили деревни Шарыповку и Таежку. Скотные дворы оттуда перевели в Беловку.

Но отдаленность от райцентра и плохие дороги сказались на хозяйстве в худшую сторону. Началось угасание деревни. Молодые парни после армии оставались в городах, или крупных населенных пунктах. А когда неподалеку началось строительство железной дороги Ачинск - Абалаково, многие демобилизованные ребята устроились на стройку и в деревню не вернулись. Потом в Кытате открыли леспромхоз, и опять самая молодая и работоспособная часть населения покинула Беловку. Сон основателя деревни Петра Егоровича Белова сбывался. Сейчас в Беловке осталось 18 жителей, в основном это пенсионеры.

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.

В. УСКОВ.

Возле Беловки бежит речка Черемушка. Откуда она берет начало, где кончается свой бег — теперь в деревне никто не знает: жителей здесь осталось в 12 домах, старики забыли, молодым ни к чему. Речка же, местами перепрыгнуть можно, тихо шевелит травой, на перекатах о чем-то рассказывает обступившим ее берега черемушнику и тальнику. О чем? Может быть, о том, как в начале века прибыли сюда чуваши, построили деревню в сотню домов, жили, осиливая нужду? Трудно покорялся лес маленькому человеку, но он настоял на своем, распал поляны, засеял землю зерном. Или о том, как люди покинули деревню, забросили пашни, ушли в тайгу?

Забывали люди язык природы, никто сегодня не переведет, о чем ведет разговор тихая лесная вода. А что, если мне попытаться рассказать о том, ка-

ды, грибы, некоторые ухвистые люди на зверя охотились. Так что к нам везли тряпки в обмен на хлеб и на картошку.

За Троицком накормили лошадь и двинулись в путь уже в темноте. Я устал, дремал на ходу, приходил в себя, когда заходил в глубокую колдобину.

— ...Ладно, сварю тебе ужин, — доносился до меня голос Иванова.

— О чем это вы, Николай Иванович? — спрашивал я, прогоняя дремоту.

— Да ты спишь, что ли? — в голосе попутчика веселые нотки. — Полчаса излагаю ему чувашскую поэму «Нарспи», а он ничегошеньки не усвоил.

Потом я прочитал эту поэму. Содержание ее очень простое: девушку чувашку по имени Нарспи отдали замуж за старика, который всячески издевался над молодой женой. Нарспи собрала в лесу ядовитые растения, сварила их,

Сколько интересных людей узнал я в Беловке. Председателем колхоза был тогда Гавриил Николаевич Николаев, фронтовик, человек решительный, хозяин умный, руководитель доступный. Ходили слухи, что беловцы, чтобы не голо-

ды районная газета «Знамя Ленина» писала о сноповозальщиках, о пахарях конным плугом, о тех, кто больше свалил трав ручной косой.

В разные годы после той памятной поездки я навещал Беловку, год от года она становилась меньше, люди уходили на производство. Смертельный удар деревне нанесло присоединение ее к троицкому колхозу «Дружба», затем и это крупное хозяйство

ремени, ее растаскивают.

Есть у меня в Беловке родная душа, учитель на пенсии Валериан Тимофеевич Тимофеев. К нему и направляюсь. Понятно, какое изумление произвело мое появление в заброшенной деревушке. Ульяна Ивановна, хозяйка дома, обрадовалась не меньше хозяйна, тоже рассказывала о событиях в своей жизни и в деревне.

Дома у этих добрых людей все благополучно. Дети — Володя, Юра, Сергей и Мария близко около родителей, в Кытате, Валентина и Лариса — в Ачинске. Здоровье — мириться можно. Угнетает Валериана Тимофеевича обстановка бесхозяйственности в деревне. Как только из Беловки увезли последнего ученика, учитель прибрал-

рикам разносит.

Живут люди в Беловке не только небольшой пенсией, доброе подспорье — личное хозяйство. На подворье Тимофеева есть корова, подрост, овцы, свиньи. В прошлом году сдал государству кабанчика на 260 рублей, шерсть туда же идет. Василий Коротков, Анастасия Михайлова, Прасковья Григорьева кпят сметану, сбивают масло, продают его в потребкооперацию. Конечно, лучше было бы молоком сдавать, однако кто примет?

Опять обходят деревенских, ни грамма комбикорма не продают. А ведь он нужен для свиней, птицы, да и корова с телком не откажутся от хлебного поила. Картошка в прошлом году не уродила, пришли и сюда кислотные дожди. Чем

СВЕТЛЫЕ

кая была Беловка и что от нее осталось? Рассказать для того, чтобы люди опомнились, не меняли родные пепелища на городские муравейники, не зорили своих гнезд.

В 1948 году я впервые побывал в Беловке. Все тогда было так, как теперь, только больше было леса около дорог, пустынные они были, редкая телега попадется встречать. Мы двигались таким порядком: впереди лошадь, запряженная в телегу, на которой навалены учебники для школы, глобус, большие счеты, еще много всякого добра. Сзади мы с парторгом беловского колхоза «Трудовик» Николаем Ивановичем Ивановым. Для нас места на телеге не было, да лошадь не повезла бы еще двоих мужчин по разбитой дороге. Николай Иванович был разговорчивым человеком, всю дорогу рассказывал мне о деревне, ее истории, о людях.

— Войну мы прожили, можно сказать, благополучно, — журчал голос парторга в осенней тиши. — Машинно-тракторная станция наши поля не обрабатывает, стало быть, второй план хлеба, т. е. натуроплату за работу МТС мы не платим, зерна остается достаточно. Плюс к этому дары тайги вот они, рядом, за огородами: орехи, яго-

напоила настоем пьяного мужа, от чего он благополучно умер. Написана поэма сочным языком, в ней много бытовых сцен, чувашских обрядов. Теперь я жалею, что утратил такую прекрасную книжку.

В Беловку мы прибыли к полуночи, наскоро поужинали и, усталые, завалились спать. Днем я ходил по деревне, изумлялся новым добротным строениям, улыбался опрятно одетым жителям, веселым и разговорчивым. Две улицы заняла Беловка, дома стояли плотно один к другому, огороды обширные. В колхозной конторе мне сказали, что в деревне больше восьмидесяти домов, трудоспособных колхозников полторы сотни человек.

Как теперь вижу большую деревянную школу, построенную крестьянами для своих детей. Она разделялась на четыре класса, в каждом по двадцать человек. Два учителя вели занятия в школе, с одним из них, Капитоном Алексеевичем Аитовым познакомился, часто виделся. Теперь он на пенсии, живет в Кытате, овдовел, но не растерялся, аккуратно ведет дом и хозяйство его часто навещают дети. С другим учителем Валерианом Тимофеевичем Тимофеевым познакомился позднее, он тоже на пенсии, но не покинул Беловку, говорит, что померет здесь, на родине.

дать около хлеба, распахивали далеко в тайге поляны, засеивали рожью, хлеб

распределяли между собой. На ферме содержались запасные коровы, молоко от них шло на питание детям, если кто из семьи лишался удойницы, правление взамен выделяло из запасных. В конце сороковых годов за обеспечение устойчивых высоких урожаев руководителей и пахарей колхоза «Трудовик» наградили орденами и медалями. Председатель и два бригадира получили по ордену Ленина, пятеро рядовых колхозников — медали.

Гавриил Николаевич, выйдя на пенсию, долго еще работал, занимался лесопосадками в Кытатском леспрохозе. Теперь он живет в Кытате, отдыхает, видит с земляками, вспоминает доброе прошлое время.

С хлебом и покосами управлялась деревня своими силами, как было сказано выше, без помощи МТС. Полтора десятка конных плугов пахали колхозную ниву, жали хлеб лобогрейками и жатками, вязали снопы женщины. Я не восхваляю ручной труд, просто рассказываю, какой ценой доставался хлеб. В те го-

(Елга, Троицк, Беловка) присоединили к «Советской Сибири». Потом Троицк отсоединили от Березовки и

присоединили к Новоникольску. Беловка же осталась ничейная, на нее махнули рукой, земли несколько лет пустовали, заросли сорняками. Теперь все угодья бывшего «Трудовика» отдали подсобному хозяйству нефтеперерабатывающего завода. Все угодья! Сегодня крестьян сгоняют с последней земли — с покосов, пока не преследуют за заготовку дров, но отсутствие этой меры надо отнести к неосведомленности нового хозяина угодий.

Недавно я опять поехал в Беловку. Дорога ровная даже от Троицка, но и это не радовало, наоборот, печалило, словно я ехал к покойнику. На участке Чемурда ни одного строения, раньше здесь пасли скот. Перед самой Беловкой мост через Черемушку, здесь купались, ловили ершей и ельцов не одно поколение беловцев. Поднялись навозышенность, остановились. Там, где была центральная улица — ни одного дома. И такая тишина, что кажется приехал на кладбище.

В начале восьмидесятых годов мне пришлось присутствовать на сессии Кытатского сельсовета. Между основными делами там говорили о том, чтобы не растаскивать Беловку, сохранить ее для подсобного хозяйства. Многие беловцы, узнав о том, что земли будут распахиваться, а в деревне содержаться скот, изъявили желание вернуться домой. Пока не работает решение о сохранности де-

ся в шкбле и закрыл ее на замок. Зачем? Вероятно, привычка все делать аккуратно: вдруг завтра произойдет чудо, объявятся ученики, потребуются их учить.

Но чуда не произошло, его заменила пакость новых хозяев. Рабочие нефтетеperонного завода, предводительствуемые своим агрономом, сломали замок в школе, проникли туда и все поставили вверх дном. Парты пошли в топку, наглядные пособия на улице; флаги, с которыми дети встречали праздники, издевательски воткнули в снег около туалета.

— Верить ли, — печалился Валериан Тимофеевич, — смотреть страшно на все эти разграбления. В школе устроили жильё для рабочих, дома свезли, принялись за амбары. Вон видишь напротив моих окон дом без крыши? Жил тут когда-то Владимир Алексеев, уехал в Кытат. Видно, мечтал мужик вернуться на родину. Продал недавно свое жильё за 300 рублей кому-то на дачу.

Был в Беловке свой конь, вырубал сельчан: на нем почту привозили, огороды пахали, в больницу ездили. Недавно троицкие забрали, якобы их скотина. Сдохнет скоро конь у новых хозяев, ему «в субботу сто лет». Теперь газеты и письма в деревню не доставляют, этим делом занималась Прасковья Григорьева на полставки, сократили ее, зарплату отдала некой Макаровой, которая только раз в месяц пенсию ста-

ЧЕРЕМУШКИ

прикажете кормить скотину?

Одни вопросы, ответов нет. На чем огород еспахать, копны стаскивать к березе, осенью сена привезти? А топливо как доставить? Бывший директор леспрохоза Шеповалов входил в положение беловцев, помогал им тяглом. Как-то новый директор отнесется к обездоленным покинутым людям?

Спит подо льдом Черемушка. Дивно ей иметь одну прорубь, из которой изредка черпают ковшиком воду, несут на коромысле в деревню. Неужели люди нашли источник чище, чем в речке? Не может быть, струи Черемушки прозрачны, не запакошены промышленными отходами. Видно, беда пришла к людям, что воду не возят на лошадях. Верно, речка, попала Беловка в беду, из которой вряд ли выпутается.

М. БОБЫЛЕВ.
Так выглядит теперешняя Беловка. Лет 20-30 назад деревню населяли полторы сотни взрослых жителей, в двух порядках стояло 80 домов.

Старейшие жители деревни Тимофеевы воспитали шестерых детей, прожили большую интересную жизнь. Валериан Тимофеевич четыре десятилетия учил беловских ребятишек, Ульяна Ивановна вела домашнее хозяйство, занималась детьми. Бывший учитель поддерживает теперь моральный дух оставшихся беловцев.

Фото на странице Н. Бобылева.

Часто ли мы задумываемся о том, что день сегодняшний неразрывно связан с прошлым, с историей нашей страны, семьи, ее традициями. Именно об этом материал нашего читателя!

МОИ КОРНИ

В советское время была образована Чувашская республика. Афанасьевы родом из Канашского района.

В семье Афанасия Григорьевича и Меланы Степановны было четверо детей: Семен, Степан, Василий и Устинья.

В 1929 году началась коллективизация: людей заставляли вступать в колхоз вместе со всем домашним хозяйством. Братья Афанасия поехали с матерью в Сибирь. Прожив там некоторое время, они снова вернулись на родину. Прадед построил дом, купил корову, но корни видимо уже оторвались от Чувашии. Брат Кузьма снова позвал Афанасия в Сибирь. И все, кроме Степана - старшего сына, решаются на переезд.

СИБИРЬ

На дворе стоял 1939 год. Целую неделю мой прадед с семьей добирался на поезде до Ачинска.

Приехали Афанасий Григорьевич и Маланья в Ачинск, а оттуда шли пешком до Большого Улуя. Глава семьи укрывал детей под полами шубы, благо ребятишки ещё до подмышек не доставали.

В Большом Улуе они переночевали, отец купил детям баранок, чтоб не ревели. И все отправились дальше, до Троицка. Там они встретили мужика из деревни Беловка и передали с ним весточку Кузьме Григорьеву. Который и приехал за семьей брата уже на санях.

В Беловке семья прадеда жила у Кузьмы. Потом Афанасий купил домик, зерна на хлеб, и стали мои предки обживать. Афанасия приняли в колхоз. Колхозники выделили семье корову, и летом Григорьевы были со своим молоком. В 1940 году колхоз «Трудовик» стал передовым в Большеулуйском районе, так как в 1939 году собрали хороший урожай зерна.

В то время Беловка была большой деревней, где насчитывалось 80 дворов, а проживало 453 человека. Но она ещё готовилась принять новых переселенцев с Украины.

В июне 1941 года, закончив сев и прополку, не успев отдохнуть, колхозники приступили к запруде реки для постройки водяной мельницы.

В колхоз постоянно приезжали уполномоченные из района, но общение с местными жителями было сложным, все в деревне говорили на чувашском языке. Поэтому Екатерина Ильдуганова была назначена деревенским переводчиком. Обучение в школе велось на чувашском языке. Семён Афанасьевич (мой дед) в это время работал бригадиром, и его сначала на войну не брали, была

бронь. На фронт он попал позже. В то время он уже стал коммунистом.

Семена призвали в армию Ачинским РВК в июне 1943 года. Он служил в 105-м западном стрелковом полку рядовым минометчиком. Прослужил всего два месяца и был ранен. Ему ещё повезло! Многие беловцы вообще не вернулись с войны. А брат моего деда Василий Афанасьевич Григорьев дошёл до Берлина и расписался на Рейхстаге! Семён вернулся после ранения домой. Здесь немало оправившись от ран, стал опять работать в колхозе. Вскоре Семёна Афанасьевича «настигла» первая любовь.

Полюбил он дочь Павлова-Аню. Она была маленького роста, красивая. Но родители не одобрили выбор сына, они подыскали ему другую девушку из зажиточной семьи Ивановых. Аня ждала от Семена ребенка, а у того уже намечалась свадьба с Клавой Ивановой. И Аня уехала в Чувашию. Там устроилась работать в типографию. Ребенок родился мёртвым. И через некоторое время маленькая Аня возвратилась в Беловку. Больше детей у неё не было и Анна прокляла Семёна и Клавдию. Возможно, именно это в будущем сильно повлияло на судьбы их детей.

Свадьба Семена и Клавы была в июне. На улице установили срубленные берёзки, столы и весело отметили это торжество. Клаве было всего семнадцать лет. Мой дед долго не мог забыть первую свою любовь. Целый год он ходил к дому Ани и пел песни под её окнами...

МИРНАЯ ЖИЗНЬ

В 1950 году в Беловке избрали нового председателя колхоза.

Им стал мой дед Семён Афанасьевич Афанасьев. Но 1951-1953 годы были неурожайными, из колхозных амбаров всё выгребло государство. Афанасий с

правлением колхоза решил начать строительство, чтобы сделать упор на развитие животноводства. К этому времени колхозные постройки обветшали. В 1951 году были выстроены новые свинарники на 75 скотомест, птичник. После смерти Сталина к власти пришёл Хрущёв.

Колхозники получили паспорта. Но из деревни стали уезжать. Появилась техника, и колхозу не нужны были лишние рабочие руки. Так в Беловке встретили время «хрущёвской оттепели». Несмотря на поощрение лучших хозяйств и механизаторов, в годы «оттепели» был совершен ряд шагов, которые губительно сказались на сельском хозяйстве, в том числе и на существовании деревни Беловка. В конце 50-х началось укрупнение деревень. Делалось это с благой целью. Беловский колхоз «Трудовик» объединился с ближними деревнями Таежкой и Шарыповкой, и был назван «Память Сталина». Беловка стала центром. Но дед долго председателем не проработал, не угодил районному начальству.

ДЕТИ СЕМЁНА

У Семена Афанасьевича Афанасьева с Клавой родился сначала один сын, но он умер, не прожив и недели.

Потом родилось семь сыновей: Коля, Костя, Вова, Боря, Юра (мой отец), Сережа, Андрей. И две дочери: Зина и Марина.

В конце 60-х годов у Семена умерли родители. После их смерти он стал сильно пить. Из-за этого у них с Клавой начались проблемы. А им надо было поднимать детей. До 61-го года обучение велось на чувашском языке, поэтому потом в старших классах детям было трудно учиться в русской школе. Сначала они учились в Ачинском интернате. Мой отец Юра закон-

чил там третий, четвертый и пятый классы.

Семен с Клавой решили уйти работать в леспромхоз, (потому что в колхозе люди жили очень бедно). Они работали в Кытате, в леспромхозе, можно было неплохо заработать. Жили в Беловке, а работали в Кытате. Поселок находился за четыре километра от дома. Семёну с Клавой приходилось очень рано вставать, чтобы истопить печь, наварить детям еды и управиться со скотиной, состряпать хлеб - по шесть булок каждый день, а потом шла с Семеном на работу.

КЫТАТ

В 1973 году мои предки решили переехать в Кытат, так как там открыли восьмилетнюю школу.

Афанасьевы хотели, чтобы дети получили образование. Когда уже переехали, то жили сначала на улице Новой, в леспромхозовской квартире, позже они справили новоселье в доме по улице Гагарина, который они купили у Волковых. Бабушка работала в шпалоцехе. Труд был очень тяжелым: на холоде зимой, в жару и дождь летом. Жили не богато, но не бедствовали. Вырастили семерых детей. Моя бабушка была очень хорошим человеком. Она любила всех своих детей и мужа. Семен слыл работающим, но любил выпить. Когда дед был в нетрезвом состоянии, он поднимал руку на бабушку, несмотря на это, она любила его и жалела.

ПРОКЛЯТИЕ АНИ МАЛЕНЬКОЙ

За свою жизнь Клавдия Ивановна много чего пережила.

Похоронила мужа и шестерых сыновей, но продолжала жить, несмотря на горе. Сначала она погубила первого сына, который

умер после рождения. Позже у нее убили сына. В ночь перед Пасхой пьяный сосед выстрелил из ружья в Володю и убил. Костя - пьяным утонул в луже. Пьянка стала страшным бичом моего рода. А может не просто пьянка, а проклятие Ани маленькой, любовь которой мой дед предал в молодости? В 1988 году нечаянно отравился мой дед Семён Афанасьевич. Он случайно с похмелья выпил содержимое бутылки, в которой содержался яд для травли клещей...

Клавдия Ивановна не впадала в панику, а продолжала жить ради детей. С 2002 по 2005 год у нее погибло ещё трое сыновей. Причиной их смерти снова стала пьянка. Сначала угорел пьяным Николай, а позднее на Пасху сын Андрей сгорел заживо. После этого бабушка Клава тоже начала сильно пить, наверное, не хватало сил пережить горе. После похорон сыновей она заболела и прожила всего несколько месяцев. Клавдия Ивановна упала и сломала кость, после этого она уже не выздоровела. Бабушка была уже при смерти, когда угорел её сын Сергей, но ей об этом не сказали. Мне кажется, что она все равно почувствовала его смерть. Их хоронили в один день.

Уже после смерти бабушки, находясь в глубоком запое, умер от сердечного приступа напротив дома Борис Семенович. Это было в начале лета 2006 года. А еще через год, тоже летом, во время моего выпускного вечера ушёл из жизни последний из сыновей Семёна - мой отец Юрий Семенович. У него была астма. Ничего не предвещало трагедии. Мы с мамой ушли на мой выпускной бал. После вечера в школе мы с другом решили пойти на танцы в клуб, зашли к нам домой, а у отца начался приступ. Я побегал за фельдшером, а друг в школу - за мамой. Когда она пришла, папы уже не стало. Прожил он всего 45 лет...

Так завершилась история семьи Афанасьевых - простых тружеников. Жизнь которых началась в Чувашии, а закончилась в Сибири, ставшей для нас, их потомков родиной.

Сегодня в деревне Беловке проживает всего один человек...

ЭПИЛОГ

Род Афанасьевых продолжается.

Нас, внуков Клавдии и Семёна, восемь братьев и шесть сестёр Афанасьевых. А ещё есть Короткие, Кибизовы, в которых тоже течёт кровь моих предков. Жизнь продолжается. Нам надо помнить свою историю, и не повторять ошибок, совершённых теми, кто жил раньше нас. Чтобы лучше познать себя, нужно глубже знать историю своих предков, их характеры, слабости, болезни и то, как они преодолевали трудности.

Артем АФАНАСЬЕВ,
пос. Кытат.

1-8ЯНВ.
2011г.
«Вести»

С ЮБИЛЕЕМ, БАБУШКА АНЯ!

Уважаемая редакция газеты «Вести»! Вы много пишете хорошего о людях земли Причулымской, об их непростых судьбах. Я тоже хочу рассказать о своей замечательной бабушке

АННЕ ИВАНОВНЕ ПАВЛОВОЙ!

Родилась она в 1921 году в деревне Казак-Кассы Шихазановского района. Закончила семь классов, в 13 лет начала работать в колхозе. Да так всю жизнь и проработала, не покладая рук.

Когда началась война, ее вместе со сверстницами взяли на трудную работу – рыть окопы близ Москвы. Потом возила с другими обозниками зерно. Словом, хватало всякой тяжелой работы.

9 мая 1945 года, как и везде по стране, в Чувашии были массовые гулянья. Здесь Анна и встретила своего любимого – Михаила Павловича Павлова. Вскоре они поженились. У молодоженов родились двое детей, но, не дожив до года, они умерли. Время – трудное, голодное. Земля в деревне была неплодородной, урожаи плохими. Когда а деревню Казак-Кассы приехал из Сибири Тимофей Тимофеев и рассказал, сколько там свободной и плодородной земли, Павловы решили ехать в Беловку. Собрали нехитрый

скраб и на лошади отправились до станции Канаш. А там уже пересели на поезд и добрались до Ачинска. Потом был путь до деревни Беловка, где пешком, где на лошади. Павловы начали строить свой дом. Место им досталось на задворках, где надо было корчевать лес. Анна тогда ждала ребенка. И уже в Сибири она родила еще 9 детей. Хотя в живых осталось лишь семеро.

Бабушка всю жизнь работала в колхозе. Была телятницей, трудилась на заготовке сена и силоса. По характеру она очень веселая и добрая. Дети выросли, разъехались, а бабушка моя с дедом жили в Беловке. Их усадьбу окружали красивые деревья. И мы, внуки, очень любили бывать у бабушки с дедушкой. Дед мастерил сани, бочки, рамы, для нас делал саночки, лыжи. А бабушка хлопотала по хозяйству, пекла нам вкусные чувашские пироги. Она на это большая мастерица!

58 лет прожили вместе бабушка с дедушкой. А в 2004 году Анна Ивановна овдовела. Пришлось ей через некоторое время переехать к дочери в Кытат, где она и живет до сих пор. Не смотря на свой почтенный возраст, бабушка у нас – молодец! Решает примеры с правнуком. Младшему двухлетнему правнуку читает сказки, учит его считать. А еще вяжет нам носки, рукавички, хотя и зрение у нее уже совсем не то, что было в молодости.

1 января бабушке исполняется 90 лет. Мы все очень ее любим и желаем ей жить еще долго-долго! ... А дом, в котором выросли все ее дети стоит до сих пор в окружении огромных елей...

Максим ТИНЯКОВ,
внук.

И еще. Напечатайте, пожалуйста, поздравления от всех нас. Бабушке будет очень приятно!

Тепла твоей души
на всех хватает,
Ты мать, ты бабушка,
свекровь,
Прими, родная,
в День рожденья
И благодарность, и любовь.
За доброту, за золотые руки,
За материнский твой совет,
Тебе желают дети, внуки:
Живи, любимая, сто лет!

Свою любовь, ты это знаешь,
Тебе отдать сполна хотим,
Мы, мама милая, родная,
Тебя всю жизнь боготворим!

**Дети, внуки,
правнуки.**

БЕЛОВКА УМИРАЕТ

Фото Н. Бобылева.

ШАРЫПОВКА И БЕЛОВКА

ОСНОВАНЫ РАНЬШЕ

ленцам из степных и лесостепных районов эти места не предлагать. Скучные лесные подзолистые почвы не могли давать больших урожаев, а переселенцы из черноземных районов надолго бы здесь не

задержались. В отчете говорилось, что, кроме земледелия, на новых местах можно бондарничать,

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ноябрь 2002 года подарил мне встречу с интересным человеком. Он появился в моей квартире, чтобы доказать неправильность некоторых дат, которые были указаны в моих статьях по истории Шарыповки и Беловки.

Валерий Витальевич Павлов родился в Беловке. По профессии он - авиатехник, а вот по призванию - краевед. Валерий одержим мечтой написать книгу по истории родной деревни. Он скурпулезно выискивает материалы в архивах не только края, но в Чувашии и Татарстане, встречается с земляками. С особой аккуратностью записывает любые сведения, касающиеся прошлого деревень Чемурды, Петропавловки, Шарыповки, Таежки, Заимки и, конечно, Беловки.

- Вот, Татьяна Федоровна, вы пишете, что Шарыповка и соседние деревни образовались в 1929 году. А вот я в архивах нашел план съемки местности за 1927 год. Из этой схемы видно, что в Беловке и Шарыповке было уже по 4 дома!

Так началось наше знакомство с Валерием. Он любезно предоставил мне возможность пользоваться его выписками из архивов и печатать их. Но поставил одно

условие - в конце статьи рядом со своей фамилией писать и его.

Он поделился материалами со мной, а я - с вами, дорогие читатели.

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ 1927 ГОДА

Советское правительство решило продолжать переселенческую политику, начатую Столыпинным в начале века. Для этой цели понадобились точные описания тех мест, куда можно было бы разместить переселенцев из различных мест России.

Наш район также подлежал заселению. И вот в 1927 году все лето в окрестностях будущих Беловки, Шарыповки и Таежки велось изыскание геодезическая экспедиция. В этих местах существовали большие гари. Они-то и подлежали заселению.

Члены экспедиции изучали рельеф воды, растительный и животный мир. В итоге был составлен огромный отчет, составлена топографическая карта местности. Эти материалы помогли вести заселение свободных земель целенаправленно.

Так, например, описывались почвы, и сразу предлагалось приглашать сюда переселенцев только из лесных районов, а пересе-

лать деготь, заниматься охотой.

В отчете подробно описана растительность, отмечено, что травы большие, но мало их разнообразия. А гари для заселения хороши тем, что пожары 1909 и последующих лет уничтожили крупную растительность, поэтому большой раскорчевки не потребуется.

Отмечено, что геодезисты со своей работой запаздывали. Цель этой экспедиции - подготовить место для переселения 1928 года. А геодезисты шли позади переселенцев. Так, на карте, составленной в 1927 году, указано, что в районе будущих деревень Шарыповки и Беловки уже жили (четыре дома в каждой). Указаны на карте и две избышки по Кытатке, выше Шарыповки.

В 1927 году началось сооружение переселенческой дороги Троицкое - Чемурда - Кытатская Гарь, протяженностью в 17 км. Эта дорога должна была строиться и за речку Кытатку на восток, на Суразовскую Гарь. Но за лето 1927 года дорогу до Шарыповки довести не сумели на 2,5 км (на этом участке была полевая дорога).

Отсыпкой дорожного полотна занималась артель татар. Кытатская Гарь им понравилась. Все лето артельщики жили в Шарыповке. Видимо, квартировали у самовольных поселенцев.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПЕРВЫЕ ЗАСЕЛЬЩИКИ

"... При начале работ по образованию участка Шарыповка в 1927 году поступили заявления от граждан-татар, проживающих в с. Б-Улуй, Кумырах и Березовке, о зачислении их на этот участок. Эти заявления объяснялись фактическим проживанием в 1927 году на участке Шарыповка нескольких семей татар (в зиму же 1927-28 г. покинувших участок), по имени одного из первых засельщиков и назвать участок "Шарыповка".

К моменту составления настоящего проекта, из указанных выше граждан подтвердили свое заявление о зачислении на участок Шарыповка только татары д. Кумыр, а именно:

1. Солоходдинов Сахаб - 4 ед.
2. Хейсамутдинов Мингазедан - 5 ед.
3. Хосинбдинов Сахаб - 5 ед.
4. Шашмарданов Шакирзям - 9 ед.
5. Ахметов Махмут - 5 ед.
6. Хасанов Хус - 5 ед.
7. Ишмухаметов Бикмухамед - 4 ед.
8. Махмуитов Лябин - 3 ед.
9. Нарсетдинов Харис - 6 ед.

Итого: 9 семей с 49 едоками (из них 6 семей с 35 едоками имеют право на землю) по д. Кумырам, где и будут заселены. Заявления поименованных граждан о зачислении их на участок Шарыповка настоящим проектом отклоняются по следующим соображениям. Названная группа татар д. Кумыр никакого права на данный участок не имеет. Заготовка (по их словам) некоторыми из них на участке леса для построек, право на участок еще не дает. Затем на участке Шарыповка проживают уже русские (самовольцы) в количестве четырех дворов с 20 едоками. Допереселение к ним татар вызовет национальную рознь, являющуюся препятствием для развития хозяйства на участке.

Производитель работ Брызгалов".

Проект образования переселенческого участка Шарыповка Ачинского округа Б-Улуйского района составлен производителем работ Брызгаловым на 13 листах, отпечатан в Новосибирске, в типографии "Советская Сибирь".

А в Шарыповке в 1927 году жили самовольцы, приехавшие в Сибирь в 1925 году. Секретарь Троицкого сельсовета Неумержицкий составил в 1927 году список жителей Шарыповки:

1. Сусенков Осип Максимович, 55 лет, прибыл из Московской губернии.

2. Шилов Фома Дмитриевич - 28 лет. Жена Анна Леоновна, 28 лет, теща Наталья Дмитриевна - 76 лет, свояченица Ульяна Леоновна - 19 лет, дочь Ульяна - 4 г., сын Федор - 1 год. Прибыл из Гомельской губернии Клепцовского уезда Заборской волости, с. Заборское.

3. Картавый Андрей Павлович - 39 лет. Прибыл из Черниговской губернии, Клепцовского уезда, Заборовской волости, с. Макарыч. Жена Ефросиния Леоновна, дети: Марфа - 9 лет, Иван - 7 лет, Вера - 3 года.

4. Карасев Тимофей Егорович - 23 года. Жена Марфа Осиповна, 21 год.

В 1929 году в марте в Шарыповке жили 21 человек. А 2 октября 1929 года там был уже 141 человек - 25 семей. Таким образом, основное население прибыло в Шарыповку весной 1929 года. Вот почему старожилам и запомнился этот год - год первого заселения Шарыповки!

Сегодня представить себе невозможно, как зимовали в суровые сибирские зимы первые поселенцы! Снег, мороз, а в деревне всего четыре дома, в ближайшей Беловке столько же. Какими же отчаянными людьми были наши предки! Какое огромное трудолюбие имели, ведь так трудно было начинать жизнь на новом месте, где основная сила - пять мужиков!

Т. ЧУМАКОВА,
учительница Кытатской средней школы.

В. ПАВЛОВ.